

Научная статья / Research Article

УДК 94(571.15)«195/198»

DOI: 10.36718/2500-1825-2023-1-172-182

Дмитрий Сергеевич Орлов

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, Бийск, Алтайский край, Россия

orlovd2010@mail

К ИСТОРИИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970-е гг.

В статье изучается развитие молочного скотоводства в аграрном секторе Кузбасса в 1970-е гг. Основываясь на архивных документах и материалах региональной статистики, автор обосновывает тот факт, что молочное животноводство региона находилось в состоянии стагнации. Производство молока в девятой и десятой пятилетках сократилось на 2 %, но при этом существенно (на 21 %) выросли государственные закупки. Значительное внимание стало уделяться совершенствованию генетических свойств животных, развитию селекции. Доминирующей зоотехнической практикой в скотоводстве стало межпородное скрещивание скота – гетерозис. Совершенствовались породные качества молочного скота, была районирована черно-пестрая порода. Однако количество коров чистопородных и четвертого поколения в среднем по региону не превышало 12 %. Чистопородных племенных быков и коров было мало. Активно стали применяться современные ветеринарные технологии, массовой стала вакцинация телят против стригущего лишая, профилактическая дегельминтизация и витаминизация скота. Молочное скотоводство и промышленное птицеводство оставались самыми механизированными подотраслями аграрного сектора. Уровень комплексной механизации на многих молочных комплексах превышал 90 %. В прошлое ушла ручная дойка коров, к концу 1970-х гг. машинное доение было внедрено на абсолютном большинстве молочно-товарных ферм Кузбасса. Интенсивно шел процесс концентрации молочного животноводства, закрывались мелкие фермы, вместо них строились более крупные. Вводились в эксплуатацию молочные комплексы. Однако продолжал сохраняться падеж скота, недостаточной была кормообеспеченность поголовья, нерешенным оставался вопрос производства комбикормов, а действующие комбикормовые заводы закрывали потребности лишь на 45 %. Продуктивность молочного скота колебалась в диапазоне 2200–2300 кг на корову и оставалась практически неизменной все десятилетие, уступая показателям второй половины 1960-х гг. Одной из причин низкой продуктивности коров наряду с недостаточной кормовой базой была неудовлетворительная организация выращивания телок. Молокопроизводящие сельхозпредприятия терпели значительные убытки от продажи государству некондиционного молока. Значительная часть сдаваемой государству молочной продукции не соответствовала требованиям стандартов, имела высокую кислотность и бактериальную обсемененность. Агропредприятиям не хватало специальной техники, не был должным образом решен вопрос с ремонтом оборудования и механизмов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, молочное скотоводство, производство и государственные закупки, совхозы, колхозы, Кемеровская область

© Орлов Д.С., 2023

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 172–182.

Socio-economic and humanitarian journal. 2023;(1):172–182.

Для цитирования: Орлов Д.С. К истории молочного животноводства в Кемеровской области в 1970-е гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 172–182. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-1-172-182.

Dmitry Sergeevich Orlov

Altai State Humanitarian and Pedagogical University named after V.M. Shukshin, Biysk, Altai Region, Russia
orlovd2010@mail

ON THE DAIRY FARMING HISTORY IN THE KEMEROVO REGION IN THE 1970s

The paper studies the development of dairy cattle breeding in the agricultural sector of Kuzbass in the 1970s. Based on archival documents and regional statistics, the author substantiates the fact that the region's dairy farming was in a state of stagnation. Milk production in the ninth and tenth five-year plans decreased by 2 %, but at the same time government purchases increased significantly (by 21 %). Considerable attention was paid to improving the genetic properties of animals, the development of selection. The dominant zootechnical practice in cattle breeding has become interbreeding of cattle-heterosis. The pedigree qualities of dairy cattle were improved, the black-and-white breed was zoned. However, the number of purebred and fourth generation cows did not exceed 12 % on average in the region. There were few purebred breeding bulls and cows. Modern veterinary technologies were actively used, vaccination of calves against ringworm, preventive deworming and fortification of livestock became widespread. Dairy cattle breeding and industrial poultry farming remained the most mechanized sub-sectors of the agricultural sector. The level of integrated mechanization in many dairy complexes exceeded 90 %. Manual milking of cows was a thing of the past, by the end of the 1970s machine milking was introduced on the vast majority of commercial dairy farms in Kuzbass. The process of concentration of dairy farming was intensively going on, small farms were closed, and larger ones were built instead. Dairy complexes were put into operation. However, the loss of livestock continued to persist, the fodder supply of the livestock was insufficient, the issue of mixed fodder production remained unresolved, and the existing feed mills covered the needs only by 45 %. The productivity of dairy cattle fluctuated in the range of 2200–2300 kg per cow and remained virtually unchanged throughout the decade, yielding to the second half of the 1960s. One of the reasons for the low productivity of cows, along with an insufficient forage base, was the unsatisfactory organization of rearing heifers. Dairy-producing agricultural enterprises suffered significant losses from the sale of substandard milk to the state. A significant part of the dairy products handed over to the state did not meet the requirements of the standards, had high acidity and bacterial contamination. Agro-enterprises lacked special equipment, the issue of repairing equipment and mechanisms was not properly resolved.

Keywords: agriculture, dairy cattle breeding, production and public procurement, state farms, collective farms, Kemerovo Region

For citation: Orlov D.S. On the dairy farming history in the Kemerovo region in the 1970s // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 1. S. 172–182. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-1-172-182.

Введение. Изучение экономического развития аграрного сектора СССР и его регионов в 1970-е гг. представляется актуальным, поскольку должно содействовать оценке недостатков и достоинств аграрного строя СССР в так назы-

ваемую эпоху «застоя». Недостаточное изучение данного вопроса в научной исторической и экономической литературе стимулирует его разноплановое рассмотрение.

Рассматриваемая научная проблема получала частичное освещение в работах ряда авторов. Развитие основных отраслей аграрной экономики в СССР исследовалось в более широких хронологических и территориальных рамках. Эволюция сельского хозяйства и аграрная политика государства в данный исторический период изучены в работах В.А. Ильиных [1], В.В. Наухацкого [2], В.Н. Томина [3], Н.А. Серогодского [4] и А.И. Шевелькова [5]. В поле зрения исследователей находились причины и течение аграрных кризисов начала 1980-х и начала 1990-х гг. [6], проекты преобразований аграрного строя в рамках советской экономической системы [7], специфические особенности реализации государственной региональной политики [8]. Изучались динамика, организационно-производственная и отраслевая структура сельхозпроизводства в ряде регионов Западной Сибири [9]. Анализ основных этапов аграрной модернизации в России, ее итогов и особенностей провел Г.Е. Корнилов [10]. В.Я. Романченко рассматривал основные этапы совхозного строительства в РСФСР [11]. Предметом изысканий Л.Н. Мазур стала эволюция сельских поселений, социальная и производственная инфраструктура совхозов и колхозов [12]. С.Н. Андреенков анализировал проблемы аграрного кризиса в начале 1960-х гг. и рекомендации экономистов по их преодолению [13]. В работе Т.К. Щегловой проводится исследование по обозначенной научной проблематике в рамках устной истории [14]. Д.С. Орлов изучал проблемы развития животноводства в 1960–1980-е гг. в Тюменской области [16].

В данной работе делается попытка изучить процесс развития молочного животноводства и определить основные тренды его эволюции в обозначенный исторический период на примере одного

из регионов Западной Сибири – Кемеровской области.

Статья подготовлена с использованием широкого и разнопланового круга источников, включающего в себя как опубликованные материалы, так и архивные документы. Базисным источником выступили данные статистики, а также законодательные, нормативные и директивно-распорядительные акты центральных и региональных органов государственной власти Кузбасса. В рамках статьи анализируются данные аналитической записки сектора статистики сельскохозяйственного производства «О потерях колхозов и совхозов за счет продажи молока низкого качества», выявленной в фонде Государственного архива Кемеровской области [24].

В качестве базовой социофилософской концепции используется теория модернизации, позволяющая понять, в какой степени экономико-политические изменения общегосударственного масштаба влияли на трансформацию сельскохозяйственного производства. Применялись базовые для историков-исследователей методологические принципы и подходы: системный подход, принципы историзма, сравнительности.

Использование принципа историзма заключается в изучении предмета исследования в исторической динамике с выделением основных этапов, периодов и основной тенденции развития. В качестве основных критериев выявления отдельных этапов развития молочного животноводства использовались темпы роста валового производства молочной продукции, продуктивность молочного стада.

Реализация системного подхода осуществляется путем объединения в комплекс и совокупным анализом всех структурных частей предмета анализа, выявлением и рассмотрением их свойств и функций, а также системообразующих факторов и взаимосвязей с внешней средой. Основными структурными компонентами предмета нашего исследования

являются государственное регулирование сельского хозяйства; организационный механизм функционирования аграрного сектора экономики; молочное животноводство.

Принцип сравнительности достигается посредством выявления общих закономерностей развития аграрного сектора экономики с выделением специфики функционирования отдельных укладов сельской экономики и организационно-производственных форм ведения аграрного производства, особенностей разных административно-территориальных образований.

Основными инструментами анализа предмета исследования являлись специальные исторические методы: историко-динамический и историко-генетический, которые позволяют реализовать принцип историзма.

Историко-динамический метод применительно к реализуемому исследованию ориентирован на комплексный анализ количественных изменений во времени, происходящих в аграрном секторе, его отраслевой и организационно-производственной структуре.

Цель историко-генетического метода заключается в объяснении фактов, определении причин их появления и последствий, что позволяет выявить механизм эволюции изучаемого объекта или явления. Выбор курса аграрной политики Советского государства в рассматриваемые годы дифференцировался доктринальными позициями руководителей партии и государства, их уверенностью в преимуществах крупного огосударственного сельскохозяйственного производства индустриального типа. В то же время природно-климатические катаклизмы (засухи) приводили к значительным недоборам кормовых культур, снижению продуктивности молочного

скота и корректировке аграрной политики.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие молочного животноводства в первой половине 1970-х гг. В Кемеровской области, как и во всей Западной Сибири, скотоводство в рассматриваемый период имело преимущественно молочно-мясное направление. В то же время в отдельных районах и секторах аграрной экономики имела своя специфика. Молочное скотоводство было более масштабным в пригородных районах. Наиболее распространенными в регионе были мясомолочные и молочные породы КРС (крупного рогатого скота). В 1966–1970-х гг. в Кузбассе велась работа по улучшению породных качеств животных, однако результаты этой работы были невысокими. Количество коров чистопородных и четвертого поколения составляло всего 12 %, а в Ижморском, Тисульском и Беловском районах – менее 2 %. Следует отметить, что большая часть КРС, содержавшегося на колхозных и совхозных фермах региона, имея соответствующие породные признаки, тем не менее, относилась к так называемому улучшенному скоту и не годилась для племенного разведения. Чистопородных племенных быков и коров было мало.

Основной породой, используемой на молочных комплексах области, стал черно-пестрый скот. Работа по расширению ареала черно-пестрого скота велась по следующим направлениям: расширенное воспроизводство имеющегося поголовья; завоз племенных телок этой породы из других областей и республик; поглотительное скрещивание симментальского скота семенем быков черно-пестрой породы. В конце 1970-х гг. началась реализация программы по совершенствованию черно-пестрого скота с использованием импортного генофонда

черно-пестрых пород: немецкой черно-пестрой, британо-фризской, голштинской. Базой для подобной селекции стала Тюменская область, в которую в конце 1977 г. завезли 5,9 тыс. доз семени голштинских быков. В 1978–1979 гг. было доставлено 6 голштинских быков из США. С 1978 г. началось скрещивание черно-пестрого скота с голштинами [16]. Сдерживающим фактором для распространения специализированных молочных пород являлась их требовательность к условиям содержания. При недостатке кормов и плохих условиях содержания они не только не проявляли своих ценных качеств, но и часто оказывались хуже местного скота, более выносливого и лучше приспособленного к неблагоприятным внешним условиям.

Значительное внимание стало уделяться совершенствованию генетических свойств животных, развитию селекции. Ведущей зоотехнической практикой в скотоводстве являлось межпородное скрещивание скота – гетерозис. Гетерозис чаще всего выражался в повышении эмбриональной и постэмбриональной жизнеспособности, оплодотворяемости и плодовитости, в снижении количества мертворожденных телят, лучшем сохранении поголовья, повышенном долголетии и устойчивости животных к неблагоприятным условиям жизни и болезням. При двухпородном промышленном скрещивании коровы молочных пород осеменялись семенем быков мясных пород. Полученный помесный молодняк выращивали и откармливали на мясо, а лучших телок продавали в мясные хозяйства и на фермы для создания маточных стад специализированного мясного скота. При этом количественный и качественный рост показателей животных не требовал дополнительных затрат труда и денежных средств [17].

Стали более продвинутыми ветеринарные технологии. Массово применя-

лась вакцинация телят против стригущего лишая, проводились исследования животных на бруцеллез, профилактическая дегельминтизация, защита животных от клещей и гнуса, обработка против подкожного овода, дезинфекция животноводческих ферм, диспансеризация маточного стада, строительство ветеринарных пропускников со стационарными изоляторами, витаминизация скота.

В исследуемый период большая часть молока производилась на предприятиях социалистического сектора аграрной экономики. Динамика производства молока зависела от изменения численности коров и их продуктивности. В первой половине 1970-х гг. поголовье увеличилось на 25,7 тыс. гол., или на 12 %. В хозяйствах Новокузнецкого и Топкинского районов рост молочного стада за пятилетие составил 6 %, а в Кемеровском районе поголовье осталось на уровне 1970 г.

В годы девятой пятилетки наращивание продуктивности молочного скота в колхозах и совхозах замедлилось. В Кемеровской области сократился удой на 1 корову как в совхозном, так и в колхозном секторе (табл. 1). В итоге валовое производство молока за девятое пятилетие в Кузбассе не выросло. Темпы наращивания объемов государственных закупок, большая часть которых осуществлялась в совхозах и колхозах, составили +15,5 % (табл. 2).

Товарность молока за годы девятой пятилетки имела тенденцию роста. Если в 1972 г. расход молока на внутривладельческие нужды в колхозах и совхозах области составлял 15 %, в 1974 году – 14, то в 1975 г. он уменьшился до 10 %. В 1975 г. в Кемеровском, Новокузнецком, Промышленновском, Тяжинском и Яшкинском районах товарность молока составляла 92–93 %. Наиболее низкая товарность молока была в хозяйствах Топкинского района – 76 %.

Таблица 1

**Продуктивность скота в Кемеровской области
(по категориям хозяйств) [18, с. 57; 19, с. 50]**

Показатель	Категория хозяйства	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Средний годовой удой молока от одной коровы, кг	Совхозы и госхозы	2225	2463	2255	2237
	Колхозы	2117	2645	2362	2431

Таблица 2

Производство и государственные закупки молока в Кемеровской области в 1966–1980 гг. (в хозяйствах всех категорий в среднем за год), тыс. т [18, с. 56–57; 19, с. 50–51]

Показатель	1966–1970 гг.	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.
Производство	767	769	754
Государственные закупки	393	454	476

Сложным оставался вопрос с организацией кормления коров, особенно остро стояла проблема производства комбикормов. В Кемеровской области работало 12 малогабаритных комбикормовых установок. В 1969 г. на Кемеровском пищекомбинате был открыт цех по производству комбикормов объемом 100 т в сутки, в 1972 г. – цех в Прокопьевске на 200 т, в 1975 г. был построен Комбикормовый завод в Чистогорске (для нужд свинокомплекса). Комбикорма в структуре питания животных в регионе занимали 36 %. В 1982 г. 1 завод, 2 цеха при хлебозаводах и 5 малогабаритных комбикормовых установок выпускали 450 тыс. т комбикормов в год, или 45 % их потребности [20].

Развитие молочного скотоводства во второй половине 1970-х гг. Во второй половине 1970-х гг. имело место сокращение молочного стада, при этом принципиального роста молочной продуктивности не произошло. Производство молока в годы десятой пятилетки снизилось по сравнению с предыдущей на 2 %, а госзакупки выросли на 4,8 %. К увеличению товарности привела концентра-

ция производства. В колхозах и совхозах происходил процесс концентрации молочного животноводства. Мелкие фермы закрывались, вместо них строились более крупные. Вводились в эксплуатацию молочные комплексы. Важным фактором развития молочного животноводства являлась комплексная механизация. В начале одиннадцатой пятилетки в Западной Сибири на фермах КРС она достигла 61 %, а на крупных молочных комплексах ее уровень составлял около 90 % [21].

В Кемеровской области в 1975 г. насчитывалось около 120 молочных ферм с поголовьем 90 тыс. коров. Однако ни один из построенных в регионе в восьмой и девятой пятилетках молочных комплексов не был выведен на проектную мощность по продуктивности коров и производству молока. Так, в строительстве молочного комплекса в совхозе «Зенковский» было вложено свыше 1 млн руб., а ожидаемой отдачи не получено. Из-за упущений в проектировании, строительстве и эксплуатации удой на корову в этом комплексе в 1975 г. составил всего 1292 кг, а себестоимость 1 ц мо-

лока – 30 руб. 79 коп., что было значительно выше средней по области. Одной из причин низкой продуктивности коров наряду со слабой кормовой базой являлась неудовлетворительная организация выращивания телок. В ряде совхозов и колхозов продуктивность первотелок составляла всего 1800–2000 кг, что было значительно ниже генетических возможностей черно-пестрой породы, районированной в Кемеровской области.

За 1975 г. специализированными хозяйствами выращено и реализовано только около 2 тыс. нетелей и первотелок. В результате вновь построенные молочные комплексы, такие как «Ступинский», «Глубокинский» и другие, были заняты не полностью, причем коровами с низкой продуктивностью. Вместе с тем опыт совхозов «Притомский», им. Чкалова, «Ясная Поляна», колхозов им. Коминтерна Ленинск-Кузнецкого и «Ударник полей» Промышленновского районов и ряда других хозяйств показывал, что при улучшении племенной работы продуктивность на корову составляет 3500 кг молока и более, или на 800–1000 кг выше при всех других равных условиях [22].

Вместе с тем существовал ряд недостатков в развитии молочного скотоводства. В отдельных хозяйствах значительным оставался падеж скота, низкой была кормообеспеченность. Не хватало специальной техники, оборудования. Это в совокупности с недостаточными породными свойствами молочных коров становилось причиной невысокого качества молочной продукции, сдаваемой государству. За счет низкой жирности сельхозпредприятия получали убытки. В первом полугодии 1976 г. самая низкая жирность молока была получена в колхозах и совхозах Мариинского района – 3,04 %, где было сдано молока в физическом весе 11,9 тыс. т, а зачтено в выполнение плана всего 11,7 тыс. т, в результате этого недополучено около 62 тыс. руб. В хозяйствах Юргинского района в физическом весе было сдано 14,1 тыс. т, зачтено 14,0 тыс. т, а недозачте-

но – 103 т. Убытки агропредприятий района из-за этого составили 21 тыс. руб.

Наиболее существенный вклад в рост производительности труда в подотрасли внесло машинное доение. К концу 1970-х гг. оно было внедрено в абсолютном большинстве молочно-товарных ферм региона. В первой половине 1980-х гг. применялись две его основные технологии. При привязном содержании коров машинное доение осуществлялось на установке «АД-100А» аппаратом машинного доения «Волга» или на установке «ДАС-25» аппаратом «ДА-2М». Также осуществлялось доение в молокопровод на установках «АДМ-8» и «Импульс». При беспривязном содержании скота дойка коров велась в доильных залах на установках «УДТ-6» или «УДЕ-8» [23].

В аналитической записке сектора статистики сельскохозяйственного производства «О потерях колхозов и совхозов за счет продажи молока низкого качества» [24] сообщается, что хозяйства Кемеровской области за последние годы добились определенных успехов в увеличении производства молока. За девятую пятилетку колхозы и совхозы области в среднем за год произвели 494 тыс. т молока. По сравнению со среднегодовым производством 1966–1970 гг. произошло увеличение на 35 тыс. т (6 %). Основная доля закупок молока в основном приходилась на колхозы, совхозы и другие государственные хозяйства. За первые три года девятой пятилетки имел место рост заготовок молочной продукции в личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих. С 1974 г. фиксировалось снижение, что объяснялось уменьшением плана заготовок для населения. Сообщается, что за первое полугодие 1976 г. в индивидуальном секторе было закуплено 3,6 тыс. т молока, или на 11 % больше, чем за соответствующий период прошлого года. Хозяйства некоторых районов за счет сдачи низкосортного молока недополучали значительные суммы денег. Например, совхозами Мариинского района было сдано на молокозавод в зачетном весе 11,7 тыс. т молока, в том

числе I сорта только 105 т, или 0,9 %, II сорта – 2,9 тыс. т, или 25,3 %, и 8,6 тыс. т, или 73,8 %, несортного молока. В общей сложности совхозы этого района за первое полугодие указанного года недополучили 57 тыс. руб. При этом отмечается, что если бы это молоко было сдано II сортом, то хозяйству дополнительно было бы начислено 24 тыс. руб. Большое количество несортного молока сдавали совхозы «Берикульский» (1,6 тыс. т), «Победитель» (1 тыс. т), «Благовещенский» (1,3 тыс. т) и ряд других. Много несортного молока сдавалось в Чебулинском, Тяжинском, Ижморском, Ленинск-Кузнецком, Прокопьевском и других районах Кузбасса. В документе отмечается, что в целом по области за 6 месяцев 1976 г. молочными предприятиями было принято несортным более 79 тыс. т молока, или 36 % от общей его сдачи. В случае поставки этого количество молока II сортом денежная выручка сельхозпредприятий должна была бы вырасти почти на 869 тыс. руб., а если бы оно сдавалось I сортом – более чем на 2 млн руб. Причинами возврата и нестандартности большого количества поставленной молочной продукции являлось низкое качество обработки доильных аппаратов, фляг, шлангов для перекачивания молока, низкая жирность молока.

Заключение. Молочное животноводство в регионе в рассматриваемые годы развивалось разнонаправленно. Производство молочной продукции в аграрном секторе сократилось на 2 %, однако при этом государственные закупки выросли на 1/5. Главными требованиями к новому строительству и реконструкции молочных комплексов становилось качество строительства, снижение его стоимости, своевременное выведение объектов на проектную мощность, значительное повышение производительности труда, увеличение производства продукции и снижение ее себестоимости. Наращивание материально-технической базы, затраты крупных средств на внедрение новой, более совершенной технологии содержания

скота могли дать ощутимые результаты в увеличении производства животноводческой продукции только при одновременном решении таких важных вопросов, как укрепление кормовой базы, увеличение поголовья, улучшение племенной работы, повышение продуктивности животных. Многие из этих вопросов были решены лишь частично. В некоторых совхозах и колхозах существенным оставался падеж скота, недостаточной была кормообеспеченность. Нерешенным оставался вопрос производства комбикормов. Ряд предприятий испытывали нехватку специальной техники, оборудования. Это в совокупности с возросшими, но все же недостаточными породными свойствами молочных коров, становилось причиной невысокого качества молочной продукции, сдаваемой государству.

Список источников

1. *Ильиных В.А.* Сельское хозяйство Западной Сибири в 1950–1990-е годы: динамика, отраслевая структура // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16. № 4. С. 655–678.
2. *Наухацкий В.В.* Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000 гг. Ростов н/Д., 2003. 199 с.
3. *Томилин В.Н.* Колхозы СССР в новых экономических условиях конца 1950-х – начала 1960-х гг. // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 194–207
4. *Серогодский Н.А.* Аграрные преобразования периода перестройки: цели, методы, результаты (1985–1991 гг.). Славянск-на-Кубани, 2011. 249 с.
5. *Шевельков А.И.* Аграрная политика и нарастание кризиса в сельском хозяйстве РСФСР во второй половине XX в. // Вестник Челябинского гос-

- ударственного университета. 2009. № 6. С. 73–80.
6. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В.А. Ильиных, С.Н. Андреенков, В.М. Рынков [и др.]. Новосибирск, 2012. 408 с.
 7. Проекты преобразования аграрного строя в Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / В.А. Ильиных, С.Н. Андреенков, В.М. Рынков [и др.]. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с.
 8. СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922–1991 гг.) / О.А. Сухова, В.В. Наухацкий, С.Н. Андреенков [и др.]. Пенза, 2022. 764 с.
 9. Орлов Д.С., Ильиных В.А., Андреенков С.Н. Сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг.: динамика, организационно-производственная и отраслевая структура. Новосибирск: Сибпринт, 2018. 304 с.
 10. Корнилов Г.Е. Аграрный переход в России в XX веке: особенности, темпы, результаты // История науки и техники. 2018. № 2. С. 36–50.
 11. Романченко В.Я. Государственные сельские хозяйства России: исторический опыт, проблемы, уроки развития. Саратов, 2000. 196 с.
 12. Мазур Л.Н., Бродская Л.И. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006. 564 с.
 13. Андреенков С.Н. Совхозно-колхозная система в первой половине 1960-х годов: проблемы развития и антикризисные рекомендации ученых-экономистов // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 109–120.
 14. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Барнаул: БГПУ, 2008. 526 с.
 15. Орлов Д.С. Развитие животноводства Тюменской области во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2019. № 1 (11). С. 176–185.
 16. Румянцева О.П. Продуктивные и биологические особенности чернопестрого скота Тюменской области и пути его совершенствования: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. Новосибирск, 2004. 24 с.
 17. Земля сибирская, дальневосточная. 1976. № 4. С. 30–33.
 18. Кемеровская область в цифрах (1965–1975 гг.): стат. сб. Кемерово, 1977. 113 с.
 19. Кемеровская область в цифрах (1975–1985 гг.): стат. сб. Кемерово, 1987.
 20. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). Ф.П. 75. Оп. 45. Д. 32. Л. 67–69.
 21. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 87.
 22. Аграрный сектор индустриального Кузбасса в архивных документах (1965–1985 гг.): сб. док. / сост. и науч. ред. Д.С. Орлов; Алтайская гос. академия образования им. В.М. Шукшина. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2011. С. 55–56.
 23. Поточно-цеховая технология производства молока в условиях Сибири: метод. рекомендации. Новосибирск, 1981. С. 31.
 24. ГАКО. Ф.Р.-304. Оп. 16. Д. 5188. Л. 126–131.

References

1. Il'inykh V.A. Sel'skoe khozyaistvo Zapadnoi Sibiri v 1950–1990-e gody: dinamika, otraslevaya struktura // Istoriko-ehkonomicheskie issledovaniya. 2015. T. 16. № 4. S. 655–678.

2. *Naukhatskii V.V.* Modernizatsiya sel'skogo khozyaistva i rossiiskaya derevnya. 1965–2000 gg. Rostov n/D., 2003. 199 s.
3. *Tomilin V.N.* Kolkhozy SSSR v novykh ehkonomicheskikh usloviyakh kontsa 1950-kh – nachala 1960-kh gg. // Vestnik arkhivista. 2020. № 1. S. 194–207
4. *Serogodskii N.A.* Agrarnye preobrazovaniya perioda perestroiki: tseli, metody, rezul'taty (1985–1991 gg.). Slavyansk-na-Kubani, 2011. 249 s.
5. *Shevel'kov A.I.* Agrarnaya politika i narastanie krizisa v sel'skom khozyaistve RSFSR vo vtoroi polovine XX v. // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 6. S. 73–80.
6. Sel'skoe khozyaistvo Sibiri v KHKH veke: problemy razvitiya i krizisy / *V.A. Il'inykh, S.N. Andreenkov, V.M. Rynkov* [i dr.]. Novosibirsk, 2012. 408 s.
7. Proekty preobrazovaniya agrarnogo stroya v Sibiri v KHKH v.: vybor putei i metodov modernizatsii/ *V.A. Il'inykh, S.N. Andreenkov, V.M. Rynkov* [i dr.]. Novosibirsk: Sibprint, 2015. 298 s.
8. SSSR: agrarnaya politika i regional'nye osobennosti ee realizatsii (1922–1991 gg.)/ *O.A. Sukhova, V.V. Naukhatskii, S.N. Andreenkov* [i dr.]. Penza, 2022. 764 s.
9. *Orlov D.S., Il'inykh V.A., Andreenkov S.N.* Sel'skoe khozyaistvo Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine 1960-kh – 1980-e gg.: dinamika, organizatsionno-proizvodstvennaya i otraslevaya struktura. Novosibirsk: Sibprint, 2018. 304 s.
10. *Kornilov G.E.* Agrarnyi perekhod v Rossii v KHKH veke: osobennosti, tem-py, rezul'taty // Istoriya nauki i tekhniki. 2018. № 2. S. 36–50.
11. *Romanchenko V.Ya.* Gosudarstvennye sel'skie khozyaistva Rossii: istoricheskii opyt, problemy, uroki razvitiya. Saratov, 2000. 196 s.
12. *Mazur L.N., Brodskaya L.I.* Ehvolutsiya sel'skikh poselenii Srednego Urala v KHKH veke: opyt dinamicheskogo analiza. Ekaterinburg, 2006. 564 s.
13. *Andreenkov S.N.* Sovkhoznokkhoznaya sistema v pervoi polovine 1960-kh godov: problemy razvitiya i antikrizisnye rekomendatsii uchenykh-ehkonomistov // Istoricheskii kur'er. 2021. № 4 (18). S. 109–120.
14. *Shcheglova T.K.* Derevnya i krest'yanstvo Altaiskogo kraja v XX veke. Barnaul: BGPU, 2008. 526 s.
15. *Orlov D.S.* Razvitie zhitovnovodstva Tyumenskoj oblasti vo vtoroi polovine 1960-kh – pervoi polovine 1980-kh gg. // Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal. 2019. № 1 (11). S. 176–185.
16. *Rumyantseva O.P.* Produktivnye i biologicheskie osobennosti chernopestrogogo skota Tyumenskoj oblasti i puti ego sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... kand. s.-kh. nauk. Novosibirsk, 2004. 24 s.
17. Zemlya sibirskaya, dal'nevostochnaya. 1976. № 4. S. 30–33.
18. Kemerovskaya oblast' v tsifrakh (1965–1975 gg.): stat. sb. Kemerovo, 1977. 113 s.
19. Kemerovskaya oblast' v tsifrakh (1975–1985 gg.): stat. sb. Kemerovo, 1987.
20. GAKO (Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti). F.P. -75. Op. 45. D. 32. L. 67–69.
21. Krest'yanstvo i sel'skoe khozyaistvo Sibiri. 1960–1980-e gg. Novosibirsk, 1991. S. 87.
22. Agrarnyi sektor industrial'nogo Kuzbassa v arkhivnykh dokumentakh (1965–1985 gg.): sb. dok. / sost. i nauch. red. *D.S. Orlov*; Altaiskaya gos.

- akademiya obrazovaniya im. Sibiri: metod. rekomendatsii. Novosibirsk, 1981. 172 s. S. 31.
- V.M. Shukshina. Biisk: FGBOU VPO «AGAO», 2011. S. 55–56. 24. ГАКО. F.P.-304. Op. 16. D. 5188. L. 126–131.
23. Potochno-tsekhovaya tekhnologiya proizvodstva moloka v usloviyakh

Статья принята к публикации 27.01.2023 /
The article has been accepted for publication 27.01.2023.

Информация об авторе:

Дмитрий Сергеевич Орлов, профессор кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, доктор исторических наук

SPIN-код: 3097-0814

AuthorID (РИНЦ): 647630

Information about the authors:

Dmitry Sergeevich Orlov, Professor at the Department of Historical-Legal and Social-Humanitarian Disciplines, Doctor of Historical Sciences

SPIN: 3097-0814

AuthorID (RSCI): 647630

